

Т.Н. Суханова

Беликов

БЕЛИКОВ — герой рассказа А.П. Чехова «Человек в футляре» (1898), учитель греческого языка. Образ Беликова стал символом боязни жизни, олицетворением сакраментального «как бы чего не вышло». Не имеющий в рассказе имени-отчества, он — один из галереи чеховских «нелюдей» (Жмухин из «Печенег», или унтер Пришибеев). Беликов «всегда, даже в очень хорошую погоду выходил в калошах и с зонтиком и непременно в теплом пальто на вате. И зонтик у него был в чехле и часы в чехле из серой замши, и когда вынимал перочинный нож, чтобы очинить карандаш, то и нож у него был в чехольчике; и лицо, казалось, тоже было в чехле... Он носил темные очки, фуфайку, уши закладывал ватой, и когда садился на извозчика, то приказывал поднимать верх». Но Беликов не просто человек с причудами — его осторожность агрессивна, все новое, непривычное, вообще выдающееся, вызывает у него страх и упорное противодействие. Его коллеги не имеют мужества «отмахнуться», ненавидят, но подчиняются: по его указке выгоняют «сомнительных» гимназистов, терпят его мучительные визиты. Беликов страшен, а не смешон, в этом образе очевидны признаки демонического начала. Его смерть отдаленно напоминает рассказ Чехова «Смерть чиновника» (1883), герой которого тоже умирает от потрясения. Но обчихавший лысину важного лица Червяков — мелочь, ничтожество. Беликов — колосс навеки застывшей, вечной догмы — погибает, потому что рухнули самые основы его «футлярного мира»: невеста катается на велосипеде, из дома, куда он по этому поводу пришел объясняться, вышвырнули, наговорив неслыханных грубостей, и в довершение всего его — демона — высмеяли. Безудержным «ха-ха-ха» Вареньки Коваленко, счастливым образом избежавшей брака с этим человеком, «завершилось все: и сватовство, и земное существование Беликова».